

Глава 121. Давно не виделись.

Медицинский персонал носился по коридору ... каждый раз, когда они проходили мимо, все поднимали головы и с надеждой смотрели на них, но безуспешно.

Фан Юньяо уже два месяца находилась в коме, не проявляя никаких признаков пробуждения. Только сегодня днем монитор сердцебиения показал, что ее жизненные признаки в настоящее время неуклонно ухудшались. В результате больница отправила уведомление о ее состоянии.

Хуан Ямин рассказал всем о том, что произошло в Либее. Чжан Цзюньмин в ближайшее время предстанет перед законом. Однако здесь не было никого, кто мог бы чувствовать радость по этому поводу. Если Фан Юньяо не проснется и не выздоровеет, все это окажется совершенно бессмысленным.

Волосы старой миссис Фан были белыми, а лицо морщинистым. Она просто сидела там тихо, молча вытирая слезы. Фу Чен сел рядом с ней и назвал «тетушкой», а затем перестал говорить.

Сюй Тиншэн позвал Сон Ни выйти в коридор и спросил о ситуации за последние несколько дней. Затем он нашел доктора, ответственного за Фан Юньяо, и спросил его, есть ли возможность перевезти ее в другую больницу для лечения. В такое время деньги действительно имели второстепенное значение.

«С нынешним состоянием пациентки уже нет возможности перевезти ее в другую больницу. В настоящее время мы находимся в контакте с несколькими специалистами из-за рубежа. Об этом ... Что касается расходов ... - сказал доктор.

«Вам не нужно беспокоиться о расходах. Мы не против необходимых затрат, и просто хотим, чтобы специалисты приехали сюда как можно скорее », - сказал Сюй Тиншэн.

В ту ночь из-за границы приехало четыре специалиста. Не заботясь об отдыхе, они провели короткую встречу перед тем, как войти в больничную палату со своими помощниками.

Сюй Тиншэн подошел к Фу Чену и сжал его плечо: «Все будет хорошо».

Затем он подошел к матери Фан Юньяо и тихо сказал: «Тетя, вы можете спокойно отдохнуть. Мы побудем здесь."

Часть студентов удалось убедить вернуться домой и отдохнуть. Остальные остались до рассвета.

Дневной свет медленно растекался по тусклому далекому горизонту. Сегодня погода будет хорошей, солнце будет светить ярко и тепло.

Зима заканчивалась с приходом теплоты солнца.

Утром специалисты последовательно выходили из палаты, сообщая тем, кто все еще ждал и надеялся: «Ситуация на время стабилизирована. Тем не менее, она еще не проснулась. Идите и отдохните; мы пробудем здесь еще несколько дней ».

Все вздохнули с облегчением.

Фу Чен неуверенно встал на ноги, улыбаясь: «Тиншэн, смотри! Я знал, что с ней все будет в порядке. Я все это время знал.

Сюй Тиншэн крепко обнял его.

Распределив всех на смены, Сюй Тиншэн покинул коридор вместе с другими, чтобы позавтракать, прежде чем вернуться в мотель и отдохнуть там. Впереди предстояло много трудных дней. Сюй Тиншэн решил, что им нужно быть готовыми к долгой борьбе.

Эпл подошла к Сюй Тиншэну, говоря мягко, но неуверенно: «Сюй Тиншэн, давно не виделись».

Перед Сюй Тиншэном она все еще была той же уязвимой Эпл.

«Давно не виделись», - улыбнулся и ответил Сюй Тиншэн.

Это было первое взаимодействие между ними, с тех пор как трио Сюй Тиншэна прибыло в больницу. Они также впервые заговорили друг с другом с того времени, как в прошлом году распространяли листовки в снежную погоду.

Последним было текстовое сообщение Эпл: Я уйду, Сюй Тиншэн, мой самый дорогой.

Потом Эпл была очень занята, и Сюй Тиншэн тоже был очень занят ... ну, на самом деле, не настолько заняты, что у них даже не было времени на телефонный звонок. Просто они не знали, что сказать друг другу.

Когда она ушла, Эпл пришлось надевать маску. Она уже была настолько популярной, что это становилось проблемой.

С тех пор, как ее первая песня была выпущена во время праздника Весны, Эпл выпускала песни очень часто. В последние недели она последовательно выпустила новые версии старых песен Перерождения.

Эти две песни, которым уже суждено было стать огромными хитами, быстро попали в мобильные телефоны и MP3-плееры миллионов людей, заполнив коммерческие районы больших и малых городов, и возглавив чарты большинства музыкальных сайтов. Эпл быстро стала самой популярной среди новых исполнителей в музыкальной индустрии.

Она часто появлялась в музыкальных программах различных крупных телеканалов, путешествовала по разным городам без отдыха, чтобы участвовать в коммерческих выступлениях.

Сюй Тиншэн действительно знал обо всем этом. Сон Ни всегда любила рассказывать ему обо всем, что происходило с Эпл. Все вокруг Сюй Тиншэна, кто встречался с Эпл, включая его соседей по комнате в университете, Фан Чена и Фан Юйцина ... все любили говорить перед ним об Эпл, которая внезапно стала звездой.

Сюй Тиншэна и Фу Чена иногда тоже подозревали в том, что они являются членами Перерождения. Однако всякий раз, когда кто-то спрашивал об этом, они отрицали всё. С этим ничего нельзя было поделать.

Сюй Тиншэн немного волновался за Эпл. Способ управления ее компании казался таким, словно они пытались поймать рыбу в высохшем озере.

Скорость выхода песен, а также количество коммерческих выступлений, в которых она участвовала, были слишком высокими. Кроме того, управляющая компания, похоже, не

занималась дальнейшим развитием Эппл, и надеялась только на песни Перерождения. Даже сейчас ей все ещё предстояло выпустить свой собственный альбом.

Казалось, что управляющая компания просто доила ценность Перерождения из Эппл, не создавая для нее никаких возможностей для роста.

Сюй Тиншэн хотел озвучить эти опасения, но с нынешними отношениями между ними он чувствовал, что не вправе говорить об этом.

После завтрака остальные либо возвращались в больницу, либо в мотель. Независимо от того, намеренно или нет, Эппл и Сюй Тиншэн остались позади, и шли бок о бок вдоль улиц города Цзяньнань под ярким солнечным светом.

«В последнее время ты была довольно занята, не так ли? Сон Ни упоминала об этом. Как тебе удалось вырваться?» спросил первым Сюй Тиншэн.

Эппл не ответила на его вопрос, вместо этого сказав: «Я только вчера приехала, чтобы увидеть мисс Фан. Сон Ни рассказала мне об этом, о тех вещах, которые произошли с твоей семьей, а также о тех словах, которые ты сказал Хуан Ямину и Фу Чену в конце прошлого года».

Когда семья Сюй находилась в кризисе, и Сюй Тиншэн остро нуждался в деньгах, Фу Чен предложил продать авторские права на песни Перерождения. Однако из-за Эппл, даже если бы ему пришлось бы продать Хучен, Сюй Тиншэн все еще не желал продавать эти песни, что могло повлиять на путь развития Эппл.

Тогда Сюй Тиншэн попросил Сон Ни не рассказывать об этом Эппл. Теперь, когда Эппл пришла проводить Фан Юньяо, она рассказала ей.

Сюй Тиншэн ничего не сказал.

Глядя на Сюй Тиншэна, Эппл продолжила: «Почему? Сюй Тиншэн. Почему ты не сказал мне, что находился в таком трудном положении, и даже не позволил другим рассказать мне об этом? Почему ты не даёшь мне узнать, насколько хорошо ты относишься ко мне?

Сюй Тиншэн был довольно взволнован: «Я думал, что ты была очень занята в то время. Будь уверена, теперь все в порядке.

«Ты явно добр ко мне», - внезапно Эппл переключилась на тон избалованного ребёнка, топнула ногой и сказала: «Сюй Тиншэн, я знаю, что нравлюсь тебе. Я знаю точно.»

Не видев ее такой долгое время, Сюй Тиншэн засмеялся: «Большая звезда, следи за своим имиджем. Будь осторожна, чтобы не попасть на экран. Я немного боюсь даже идти рядом с тобой, опасаясь, что мы можем случайно попасть в скандал».

Эппл лукаво засмеялась, прежде чем снять маску, а затем наклонилась к Сюй Тиншэну, чтобы обнять и громко крикнула: «Где же папарацци? Поторопитесь и сделайте несколько фотографий ... он мой парень, его зовут Сюй Тиншэн.

«Прекрати это», Сюй Тиншэн закрыл ей рот одной рукой, пытаясь оттолкнуть ее.

«Не стану», - она еще крепче обняла Сюй Тиншэна.

Сюй Тиншэну только и оставалось, что стоять там, тогда как Эппл прислонилась к его плечу

подбородком, и бормотала: «Сюй Тиншэн, глядя на мисс Фан и Фу Чена, я вдруг почувствовала, что жизнь такая хрупкая. Боюсь, что времени может не остаться. Сюй Тиншэн, я так устала, мне так одиноко. Ты определенно еще больше устал.

«Сюй Тиншэн, я больше не буду петь. Возьми меня обратно, и я буду стирать твои вещи и готовить для тебя еду, хорошо?

Сюй Тиншэн некоторое время молчал, прежде чем наконец сказать: «В будущем, я схожу на твой концерт».

<http://tl.rulate.ru/book/7355/400410>